

Мо Юньци пристально посмотрел на то место, где у Мо Цзаяна была спина, пытаясь разгадать загадку. На мальчишке были надеты хлопковая майка и шорты – одежда никак не могла дать того пушистого ощущения. Но только что...

Заметив, что отец сверлит взглядом его задницу, Мо Цзаян в испуге прикрыл ее обеими ладонями. Убедившись, что ничего не торчит, он с облегчением выдохнул и бросил на Гу Цзямина победный взгляд: «Видал? Я же говорил, что меня так просто не поймать!»

Гу Цзямин остудил его пыл ледяным взглядом: «Глупый малец, рано или поздно ты проколешься. А ну, живо заглаживай вину!»

Мо Цзаян вжал голову в плечи и юркнул поглубже в объятия Мо Юньци. Обхватив отца за шею, он пролепетал самым нежным голоском:

— Папочка-а... — Спасение задницы было сейчас важнее гордости; судя по всему, его вот-вот собирались выпороть.

Зрачки господина Мо сузились. Сердце пропустило удар, будто по нему прямой наводкой выстрелили из гаубицы. Все эти «пушистые ощущения» мгновенно стали неважны – в его руках был его сын. Пальцы Мо Юньци слегка дрогнули, на губах заиграла нежная улыбка. Он ласково погладил ребенка по голове:

— Умница.

Изначально Мо Цзаян просто хотел отвлечь внимание отца, чтобы тот не заметил его хвоста и Гу Цзямин не рассердился, но от ласкового прикосновения он вдруг притих. Неразрывная кровная связь дарила ему чувство покоя и тепла.

«Этот пришлый человек-двуногое, кажется, не такой уж и противный».

Гу Цзямин, помрачнев, прижал руку к груди. Всё, пиши пропало: малец больше не принадлежит ему одному, ревность захлестнула его с головой!

Маленький господин Мо, не дождавшись поблажек от Гу Цзямина, получил от родного отца щедрый дар – три билета в парк аттракционов. Наконец-то признанный в роли полноправного члена семьи, господин Мо в одночасье превратился в безумного папашу, готового исполнить любой каприз сына.

Мо Цзаян тут же рухнул на ковер и, пока господин Мо не успел опомниться, исполнил восемь кувырков подряд. Счастье-то какое! ~~~

У Мо Юньци дернулся уголок рта. Он поспешно поднял сына с пола и принялся отряхивать несуществующую пыль. Такой большой парень, а кувыркается по полу – это же грязно!

Мо Цзаян протянул отцу пухлую ладонь и с предельно серьезным видом произнес:

— Давай пять! Мы договорились: обязательно идем в парк. Мужчина должен держать слово.

С улыбкой господин Мо хлопнул по маленькой ладонке. Отец и сын заключили договор: как только у Гу Цзямина выдастся свободное время, они втроем отправятся развлекаться на полную катушку.

Мо Цзаян, вне себя от радости, запрыгнул на диван и выдал еще серию из восемнадцати

кувырков, напрочь забыв о предупреждениях Гу Цзямина.

Господин Мо слегка нахмурился. Увлечения его сына, кажется, несколько отличались от забав обычных детей.

...

Съемки «Династии Великая И» продолжались. Весна клонилась к лету, становилось всё теплее, и в полдень столбик термометра подбирался к двадцати пяти градусам. Пообедав, Гу Цзямин и Бай Юй устроились у стены, греясь на солнышке и поедая мороженое. Обратням несварение не грозило; они могли есть целыми днями напролет и не прибавлять ни грамма, чем вызывали жгучую зависть у Пэй Пэна, которому приходилось отрабатывать каждую крошку в спортзале. Сегодня он решил с ними не водиться.

Гу Цзямин мечтательно вздохнул:

— Ах, солнце... какая благодать!

Бай Юй преданно закивал. Что бы ни сказал кумир, он был согласен на все сто:

— Да, солнце просто чудесное. — Став оборотнем, он больше не должен был, как в детстве, шнырять по теням; теперь он мог открыто наслаждаться светом. Какое счастье.

Гу Цзямин прищурился на светило и продолжил:

— Эх, сейчас бы обернуться зверем да шерстку просушить.

— Да-да, обернуться и просушить... — Бай Юй осекся и в шоке уставился на собеседника. — А-а? Братец Мин, что вы сказали?

— Говорю, шерстку бы просушить, а то, кажется, блохи завестись решили. — Раньше, когда Мо Юньци еще не было, они с сыном часто принимали истинный облик и валялись на балконе под солнцем. А теперь – эх! Гу Цзямин искоса глянул на Бай Юя и хлопнул себя по лбу:

— Ах да, совсем забыл. Вы, парчовые мыши, солнце не особо жалуете.

Бай Юй: «...»

«О небо! О земля! Мама, папа, все мои десять братьев и сестер – мой кумир НЕ ЧЕЛОВЕК! А-а-а-а-а!!»

Мышонок обхватил лицо лапками и беззвучно закричал; от волнения у него на лбу чуть не пробилась белая шерстка. Гу Цзямин отвесил ему легкий щелчок, мгновенно усмиряя взбудораженную ауру:

— Поспокойнее. В этом кругу я не один такой, ты еще встретишь других наших. С твоими-то крошечными силами любой мало-мальски серьезный оборотень с первого взгляда поймет, кто ты на самом деле.

Находясь в состоянии глубочайшего шока, маленький хомяк смог лишь выдать:

— О-о... (๖๖)

Гу Цзямин поднялся и отряхнул штаны. Взмахом веера он перебросил длинные пряди через

плечо. Черные волосы до пояса послушно легли на спину; белоснежные одежды и темные локоны развевались на ветру, а на красивом лице играла легкая улыбка.

Всё-таки лисы куда сообразительнее мышей. У этого Бай Юя IQ явно ниже, чем у его мальчика.

Загадочное чувство превосходства!

Цзин Цзяоцзяо и другие девушки, восторженно пища, лихорадочно щелкали камерами телефонов. Пусть эти снимки нельзя публиковать, но оставить их себе, чтобы любоваться – святое дело. «У нашего Мина ноги такие длинные и стройные, а задница какая круглая и подтянутая, а талия... ах!»

Бай Юй тоже не сводил глаз со спины Гу Цзямина. Ему вдруг показалось, что кумиру невероятно идет этот белый шелковый наряд, будто он был рожден для него. Каждое движение, каждый поворот головы Гу Цзямина – во всем виделся Чжунли Шао. Он стоял здесь, словно гость из другого времени.

Возвышенный, утонченный, прекрасный!

«Неужели это и есть актерское мастерство?»

«Мой кумир поистине велик!»

Бай Юй поспешно выхватил новый телефон, купленный мамой, и тоже сделал снимок. «Мама, смотри скорее, мой кумир стал еще краше!»

Пока все боролись за удачный кадр, Гу Цзямин легкой походкой направился к Дэн Сину, который в одиночестве зубрил сценарий в углу. — Старший, — с улыбкой окликнул он его, — у нас скоро несколько совместных сцен, не хочешь прорепетировать?

Дэн Син весь одеревенел. Он холодно вскинул голову и сердито хмыкнул. Репетировать? Да тот просто хочет лишний раз размазать его своим талантом!

Он уже в полной мере осознал мощь Гу Цзямина и то, как тот мастерски ведет его за собой в каждой сцене, что было весьма унижительно. Считая себя ветераном индустрии, Дэн Син не желал проигрывать; он тратил всё свободное время, чтобы отшлифовать свою роль. Благодаря Гу Цзямину, Дэн Син стал тем актером, чье мастерство росло на глазах быстрее всех на площадке.

Барский гонор и заносчивость Дэн Сина испарились без следа; теперь он не гнушался просить совета, если чего-то не понимал. Он готов был кланяться кому угодно, лишь бы этот выскочка Гу Цзямин не вытирал об него ноги. Его менеджер ликовал: «Слава Гу Цзямину! Если бы в жизни Дэн Сина раньше появилось парочка таких людей, он бы уже давно взял титул лучшего актера!»

Режиссер Ван вышел передохнуть и увидел, что Гу Цзямин всё еще вьется вокруг Дэн Сина. Все уже выдохлись, и только Гу Цзямин выглядел так, будто у него внутри вечный двигатель. Режиссер лишь вздохнул: «Эх, молодость...»

— Цзямин, иди сюда! Обсудим, как будем снимать после обеда!

Услышав зов режиссера, Гу Цзямин улыбнулся и показал жест «окей». Но не успел он сделать и шага, как раздался грохот, а следом – истошный крик Бай Юя:

— Братец Мин! Спасите!

Гу Цзямин обернулся. Бледный как полотно Бай Юй несся к нему словно безумный. Увидев в Гу Цзямине единственную надежду на спасение, он прыгнул с трех метров и буквально повис на нем, вцепившись как обезьянка:

— Братец Мин, там... там кошка! Кошка!

— Мяу~ - Крошечный пестрый котенок, преследовавший Бай Юя, уселся на землю и жалобно пискнул.

Гу Цзямин обреченно вздохнул:

— Ну ты и позорище. Ты такой здоровый, а его боишься?

«Мало того что IQ ниже, чем у моего мальчика, так еще и храбрости ни на грош!»

«Цык! Снова это необоримое чувство превосходства!»

Гу Цзямин махнул рукой, прогоняя котенка, и только тогда Бай Юй решился слезть на землю. Его всё еще била крупная дрожь.

Съемочная группа, узнав причину переполоха, дружно расхохоталась. Пэй Пэн похлопал паренька по плечу:

— Бай Юй, ну ты чего так перепугался, лица на тебе нет. Иди попей водички, приди в себя.

Режиссер Ван нахмурился:

— Котенок совсем маленький, а жилья поблизости нет. Откуда он здесь взялся?

— Может, от дикой кошки?

— Да стала бы дикая кошка здесь ошиваться? Нам самим-то еды едва хватает.

— И то верно, ха-ха-ха...

Лицо режиссера помрачнело:

— Цыц! За работу!

Никто не придавал значения этому пустяковому инциденту. Однако снимок, на котором Бай Юй запрыгивает на Гу Цзямина, попал в чьи-то руки. Фотографию выложили в сеть, и за одну ночь она взлетела в топ новостей.

...

Аккаунты Гу Цзямина и Бай Юя в Weibo подверглись настоящей осаде. Фанаты бушевали: «Почему вы обнимаетесь? Неужели ваши чувства переросли рамки дружбы? Если хватило смелости закрутить роман, имей смелость признаться!»

В пять утра Чжэн Сюэшао, увидев новости, почернел лицом: их подставили!

Пока было неясно, кто из двоих был целью, но у недоброжелателя наверняка был запасен

козырь в рукаве.

С его точки зрения, пытаться атаковать Гу Цзямина таким способом было верхом глупости. Фотография ничего не доказывала, а преданные фанаты Гу Цзямина просто так не сдадутся.

Значит, метили в Бай Юя?

В последнее время дела у парня шли в гору. После участия в «Династии Великая И» он стал любимцем публики, а недавно подписал контракт на главную роль в молодежной драме. При удачном раскладе через полгода он стал бы новой звездой. Но Бай Юй – новичок, кому он мог перейти дорогу?

— Бай Юй, кто знал о твоём страхе перед кошками? — Чжэн Сюэшао немедленно позвонил актеру; этот вопрос был ключевым.

Бай Юй серьезно задумался:

— Мама, папа, мой первый брат, второй брат, третий, четвертый, пятый, шестой...

Чжэн Сюэшао в сердцах хлопнул себя по лбу:

— Кроме родни! — Одного Гу Цзямина ему хватало для головной боли, так теперь еще один блаженный на его голову!

Помимо семьи, Бай Юй и впрямь не мог припомнить никого, кто знал бы о его фобии.

— Думай хорошенько! Тебя сожрать хотят, а ты даже не знаешь кто. Ну и тупица! — Чжэн Сюэшао в сердцах бросил трубку и набрал Гу Цзямина, чтобы тот сам всё прояснил.

Телефон Гу Цзямина был выключен.

У него была привычка: чтобы работа не мешала сну Мо Цзюяна, он отключал аппарат на ночь.

Чжэн Сюэшао со вздохом зашел в сеть. Сначала фанаты просто спрашивали о романе, но теперь вектор сменился. В комментариях у Бай Юя творилось безумие: «Наш братец Чай считает тебя другом, а ты используешь его для дешевого пиара! Совесть есть?»

«Ради славы на всё готов, дрянь! Отписка!»

«Тварь! В зеркало посмотри, ты Гу Цзямину и в подметки не годишься!»

«Наглый щенок, нашел на ком хайпиться! Думаешь, чайные пакетики это проглотят?!»

«Мы любили тебя только потому, что братец Мин тебя поддержал. Без него ты никто, ясно?!»

...

Чжэн Сюэшао мрачно листал ленту. Всё подтверждалось: били по Бай Юю, причем работали профессиональные провокаторы. Фанаты Гу Цзямина в индустрии славились своим бешеным темпераментом и огромной численностью. Если их натравить на новичка, тот и пикнуть не успеет, как его растерзают.

Чжэн Сюэшао поспешно выложил опровержение: «Это чистая случайность, вся съёмочная группа – свидетели. Бай Юй сильно испугался, а Гу Цзямин просто оказался рядом. Они лишь

друзья, не делайте ложных выводов».

«Я просто мимо проходил: Чтобы ТАК обниматься, нужно помереть от страха. Папаша Чжэн, не держи нас за идиотов. Пока сам Гу Цзямин не скажет, что у него никого нет, мы не поверим!»

Этот комментарий тут же собрал тысячи лайков: «Да! Пусть Гу Цзямин сам скажет! Пусть подтвердит, что он свободен!»

Чжэн Сюэшао нахмурился. Что-то было не так: почему акцент снова сместился на личную жизнь Гу Цзямина?

...

Бай Юй, видя, как от него пачками отписываются люди, впал в панику. Он едва успел набрать несколько миллионов подписчиков, и те еще не успели стать преданными фанатами. Одно такое потрясение – и он снова на дне.

Но больше собственной карьеры его заботило другое: он подставил своего кумира!

Раз фанаты так беснуются, что подумает о нем сам Гу Цзямин?

«Я не пытался пиариться!»

«У меня есть совесть!»

«Я только преклоняюсь перед ним, у меня и в мыслях не было ничего предосудительного!»

Бай Юй в слезах набрал Гу Цзямина – всё еще отключен. Мышонок не знал о привычках актера и решил, что тот на него смертельно обижен. В отчаянии он стиснул зубы: «Нет! Я обязан всё объяснить!»

Вспомнив адрес, который Гу Цзямин давал ему раньше, Бай Юй за полчаса долетел до его дома. Опасаясь папарацци, он за пару кварталов принял истинный облик – превратился в крошечного, размером с ладонь, белого хомячка – и пулей понесся к дому кумира.

«Какой огромный дом!»

«И здесь пахнет кем-то чужим!»

Маленький хомяк замер у порога, царапая лапками щель под дверью. Он не знал, как войти. У него даже одежды не было – не входить же голышом.

В этот самый момент Бай Юй почувствовал, как над ним нависла тень.

Испуганный зверек обернулся и увидел летящую прямо в него подошву тапка – ХЛОП!

Удар был сокрушительным!

Бай Юй мгновенно провалился в небытие.

Вернувшийся с пробежки господин Мо с брезгливым видом отбросил тапок, взял стоявшие у стены веник и совок и быстро выкинул «дохлую» мышь подальше.

Скоро проснутся Цзямин и сын. Если они увидят такую здоровую дохлую мышь, то наверняка испугаются.

Защищать любимых и потомство – его священный долг.

Бай Юй: _ (□` ∟)_

— Внезапно стало жаль бедного Бай Юя (закрывает лицо лапками)!

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580127>